

"Итак..."

Джеймс Младший наблюдал за своим дядей Падфутотом. "Так."

"Так они сделали тебя чьим-то крестником, когда забрали мои воспоминания о тебе?" спросил Сириус Блэк.

"Нет", - ответил Джейми. "Моим крестным отцом... был Фрэнк Долгопупс".

"Ах", - сказал Сириус. "А ты - мальчик, который жил".

Джейми кивнул. "Так мне сказали, да, сэр".

"Ничего подобного", - огрызнулся Сириус. "Ты называешь меня сэром, а я ищу своего деда".

На лице Джейми появилась ухмылка, и он немного расслабился. "Конечно, лорд Блэк". Он наклонился вперед в своем кресле, насмешливо пытаясь поклониться, пока сидел. Сириус рассмеялся, и напряжение немного спало.

Через некоторое время Сириус снова заговорил. "Где ты жил? За границей?"

Джейми покачал головой. "Не могу сказать, Сириус. Не с теми чарами, которые окружают это поместье".

"Ах", - ответил он. "Не думал, что твой отец снова доверится Фиделиусу, даже если в прошлый раз все вышло лучше, чем мы думали".

"Дело не в этом", - ответил Джейми. "То есть да, но это еще не все". Он сделал паузу. "Ты когда-нибудь слышал о чарах Фарадея?" Сириус покачал головой. "Ну, это похоже на заклинание, только заклинание делает его непроницаемым для любой магии. Ничто не может проникнуть внутрь или выйти наружу".

Сириус кивнул, понимая, в чем тут дело. Но тут до него дошло, что именно сказал Джеймс Младший. "А, это объясняет", - сказал он, кивнув.

"Что объясняет?" - спросил Джейми.

"Гоблинов", - был ответ. "У них есть магия, которая может определить, жив человек или нет. Для них твои родители были мертвы". Он присвистнул. "Это сильная магия, малыш".

"Это все мама", - ответил Джейми.

Сириус рассмеялся, и напряжение покинуло комнату. "Это похоже на Лили, точно".

Несколько минут они сидели молча. Джеймс-младший не знал, что сказать одному из старейших друзей своего отца, человеку, который должен был быть его дядей по крови - и который буквально провел двенадцать лет в аду, потому что не знал, что Поттеры выжили. Из всех воссоединений, которые Поттерам предстояло пережить теперь, когда они вернулись в Волшебный мир, именно воссоединение Пронгса и Падфута волновало Джеймса-старшего больше всего.

Они оба подняли глаза, когда дверь открылась. Они увидели, как в комнату вошли Джеймс и Лили Поттер. Затем Джеймс-младший увидел, как встал Сириус Блэк, выражение его лица было нечитаемым. Сириус медленно подошел к своему старому другу, который благоразумно стоял на месте.

Рука Джеймса легла на его плечо. Их взгляды встретились, и оба мужчины были удивлены тем, что другой, казалось, был на мгновение близок к тому, чтобы разрыдаться. Затем плотину прорвало.

Сириус обнял брата, давая волю рыданиям. Он проигнорировал ответные рыдания.

"Пронгс, Мерлин, это действительно ты!"

Лили тихо разговаривала с сыном, пока Мародеры воссоединялись.

"Как Муни, Сириус?" - спросил Джеймс.

"Он в порядке, пьет свои зелья и заботится о себе". Сириус усмехнулся, вспомнив о своей выходке. "Вообще-то я нанял его стюардом дома Блэков".

Джеймс рассмеялся. "Старая Вальбурга восстала бы из мертвых, если бы узнала, что управляющим ее дома стал оборотень".

"О, ее портрет устроил мне суровую беседу", - ответил Сириус. "Старая летучая мышь заткнулась только тогда, когда я пригрозил сжечь дом".

"Все еще в том же старом доме?" спросил Джеймс.

Джеймс кивнул. "Оказывается, это идеальное место для наблюдения за птицами". Джеймс и Лили захихикали над прозвищем Сириуса для Ордена Феникса. "А, это мне напомнило". Сириус протянул Джеймсу листок пергамента. "Это понадобится тебе для сегодняшнего собрания".

Джеймс взглянул на надпись и передал ее жене. Когда листок попал к Джеймсу-младшему, мальчик внимательно изучил его.

Штаб-квартира Ордена Феникса находится по адресу: Гриммаулд-плейс, 12.

Джейми словно переключили, и он понял, что теперь знает секрет. Он изучал Фиделиус и знал, как он работает, но единственной тайной, которую он когда-либо знал, была тайна его дома, и, выросши под властью Фиделиуса, ему было трудно думать о тайне как о секрете.

В глубине души он знал этот секрет, но не мог его сформулировать. Тайный дом Поттеров находится в Соколином покое. Такая простая мысль, а он не мог произнести и слова. Он понял, что даже брату не может сказать, где находится дом их семьи, где он жил пятнадцать лет. Где он научился летать, где учился дуэли и занимался по самому справочнику мастера-аврора.

Отец рассказывал ему истории о Хогвартсе, о Поттер-Мэноре и даже о Годриковой впадине. Как бы ему ни нравилось расти на побережье, в уединении почти от всех, он должен был признать, что часть его души жаждала увидеть место, где встретились его родители, где вырос его отец. Эти места были частью его истории, как и Соколиный покой.

Интересно, что Гарри подумает о Поттер-Мэноре? задался вопросом Джейми.

<http://tl.rulate.ru/book/101203/3475145>